

УДК 81.33

ББК 83.3(4Вел.)-8 Браун Д.

Ю.Т. Богрова

**«НЕПРОЗРАЧНОСТЬ»
ТЕКСТА И «ФОНОВЫЙ
ШУМ» ПЕРЕВОДЧИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Д. БРАУНА «АНГЕЛЫ И
ДЕМОНЫ»)**

Рассмотрены теория «непрозрачности» Л. Венути, проблемы скрытой прагмалингвистики, речевые стратегии скрытого воздействия: стратегия формирования отношения, стратегия акцентирования, стратегия удовлетворения/неудовлетворения прагматических ожиданий, а также нами будут рассмотрены речевые сигналы «фоновый шум» отправителя текста. Материалом для анализа послужил текст Д. Брауна «Ангелы и демоны» на английском языке и его русский перевод в исполнении Г.Б. Косова.

Ключевые слова: «непрозрачность», скрытая прагмалингвистика, речевые стратегии скрытого воздействия, «фоновый шум».

Богрова Юлия Тамерлановна – ассистент кафедры иностранных языков для экономических специальностей факультета лингвистики и журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
Тел.: 8 (863) 220-29-11, 8-951-499-44-66
E-mail: bogrova83@mail.ru

© Богрова Ю.Т., 2011 г.

Существует ряд спорных положений, вытекающих из дихотомии «прозрачность – непрозрачность» текста, которую разработал Л. Венути [Venuti, p. 17]. Он предложил термин «невидимость переводчика» в 1995 г. Переводной текст, по его мнению, принимается читателями в том случае, если его основными характеристиками становятся fluency, т. е. текст легко читается, и transparency (прозрачность), т.е. в тексте отражается личность и интенции автора переводного текста. Когда мы читаем переводной текст, то должно создаваться впечатление, что мы читаем оригинал, а не перевод. При этом, как подчеркивает Л. Венути, чем легче читается перевод, тем невидимее переводчик, и тем видимее автор оригинала [Venuti, p. 17].

Выделяя понятия видимости и невидимости переводчика, Л. Венути предлагает два противоположных метода: «foreignization» («отстранение») и «domestication» («одомашнивание»). Переводческая стратегия «domestication» («одомашнивание»), которая создает эффект «прозрачности», обеспечивает легкость восприятия, иллюзию того, что перед нами не перевод, а оригинальный текст, живые мысли иностранного автора. Чтобы текст перевода воспринимался как оригинал, переводчик должен стать невидимым. Таким образом, невидимость переводчика – основная составляющая переводческой стратегии «domestication» («одомашнивание»).

Метод «foreignization» («отстранение»), в отличие от «domestication» («одомашнивание»), непрозрачен. Переводной текст, выполненный

этим методом, с трудом воспринимается читателями перевода. В нем ясно видно отличие иноязычного текста от переводного, в котором под-рываются культурные коды исходного текста [Venuti, p. 17 – 25].

Представляется, что непрозрачность текста можно доказать на примере сопоставления исходного текста (далее ИТ) и переводного текста (далее ПТ) путем выявления так называемого «фонового шума» переводчика. Это можно осуществить методами скрытой прагмалингвистики. Под скрытой прагмалингвистикой понимается направление прагмалингвистики, в котором изучается неосознаваемый, немотивированный, нецеленаправленный, привычный выбор отправителем текста речевых сигналов грамматических и текстуальных категорий [Матвеева и др., 2010, с. 6].

Эти неосознаваемо актуализируемые переводчиком (квази-автором) речевые сигналы и создают в переводном тексте так называемый «фондовый шум». «Фондовый шум» обнаруживается в тексте как речевое поведение переводчика. Под речевым поведением понимается разновидность речевых проявлений в виде речевых стратегий скрытого воздействия. Речевые стратегии скрытого воздействия актуализируют скрытую интенцию самовыражения переводчика в конкретной речевой ситуации [Глоссарий, с. 159]. Под скрытой интенцией понимаются интуитивно актуализируемые цели, которые не осознаются отправителем текста, но присутствуют в высказываниях в виде дополнительной информации об авторе (его образовании, привычках и т.д.) [Матвеева и др., 2010, с. 36].

Мы рассмотрим три речевые стратегии, которые называются конативно-ориентированными, т.е. направленными на получателя текста. Термин «конативный» ввел Р. Якобсон [Якобсон, с. 200]. Эти стратегии актуализируются в любом тексте, поэтому они актуализируются квази-автором в том числе и в ПТ.

Для анализа ПТ были выбраны следующие стратегии, ориентированные на получателя текста, а именно: 1) стратегия формирования у получателя отношения к речевому событию (далее – стратегия формирования отношения); 2) стратегия акцентирования элементов высказывания (далее – стратегия акцентирования) и 3) стратегия удовлетворения/неудовлетворения прагматических ожиданий получения текста (далее – стратегия ожидания).

Стратегия формирования отношения предполагает наличие оценивающих актуализаторов, вызывающих положительные, нейтральные и отрицательные ассоциации. Соответственно ассоциациям целесообразно рассмотреть план положительного, нейтрального и отрицательного формирования отношения.

В качестве актуализаторов этих отношений выступают высказывания оценочного типа. Это те высказывания, в которых содержатся лексемы, вызывающие положительные, нейтральные и отрицательные ассоциации у получателя. Далее будем называть их положительно-ассоциируемые, нейтрально-ассоциируемые и отрицательно-ассоциируемые.

Для того чтобы выявить стратегию формирования отношения, был проведен анализ двух глав (главы 65 и 67) [Brown, p. 296 – 311] из ИТ и этих же двух глав ПТ [Браун, с. 379 – 397]. В этих главах речь идет о поиске одного из пропавших кардиналов, которого ищут профессор Лэгндон и его напарница Виттория. События происходят в разрушенном храме Рима.

Итоги анализа показали, что в ИТ отрицательно-ассоциируемых лексем – 82, положительно-ассоциируемых – 32, нейтрально-ассоциируемых – 55, а в ПТ – 110, 46, 55, соответственно. Сопоставление показывает, что в ПТ отрицательно- и положительно-ассоциируемых лексем больше, чем в ИТ.

В большинстве случаев ассоциативно представленные в ИТ и ПТ высказывания совпадают.

1. «*Finished entirely in chestnut marble, the Chigi Chapel was breathtaking.*» (p. 301) – «*От вида этого сооружения, целиком выполненного из коричневого мрамора, захватывало дух.*» (с. 384 – 385)

В ИТ актуализируется лексема, со словарным значением «захватывать дух», в ПТ переводчик вводит аналогичную лексему с точным словарным значением. Эта лексема и в ИТ, и в ПТ вызывает положительные ассоциации у читателя. В ИТ и в ПТ реализован выбор положительного плана.

2. «*They both turned and looked where he was pointing.*» (p. 299) – «*После этого оба они обернулись, чтобы посмотреть, на что указывал палец.*» (с. 385).

В данном примере и в ИТ, и в ПТ использованы нейтрально-ассоциируемые лексемы, т.е. выбран нейтральный план.

3. «*Emerging like a demon from the earthen floor was an old man... or at least half of him.*» (p. 309). – «*Над почвой возвышалась похожее на какого-то демона подземелья обнаженное старческое тело... или, вернее его половина.*»

В примере № 3 актуализированы и в ИТ, и в ПТ отрицательно-ассоциируемые лексемы, т.е. выбран отрицательный план.

Теперь рассмотрим случаи, когда выбор лексем у автора ИТ и квази-автора ПТ не совпадает, например, в ИТ актуализированы нейтрально-ассоциируемые лексемы, а переводчик добавляет отрицательно-ассоциируемые лексемы, чтобы заставить читателя прочувствовать всю отвратительность ситуации.

Обратимся к примеру № 4. В данном случае автор ИТ актуализирует нейтральный план, а квази-автор в ПТ актуализирует отрицательный план.

4. «*The descent was slow.*» (p. 307) – «*Спуск проходил мучительно медленно.*» (с. 393).

В переводном тексте квази-автор добавил лексему «мучительно», которой нет в ИТ, и которая вызывает у читателя отрицательные ассоциации.

Ту же картину мы наблюдаем в следующем примере.

5. «*She sounded eager for an excuse to escape the smell.*» (р. 303) – «... девушка ищет любой предлог, чтобы сбежать от этого тошнотворного аромата.» (с. 387).

В данном примере автор ПТ прибегает к использованию стилистического приема оксиморон (тошнотворный аромат), выбирая словосочетание, которое вызывает у читателя отрицательные ассоциации. Такой лексемы в ИТ нет. Следовательно, можно говорить о несовпадении выбора планов.

Также можно обнаружить примеры несовпадения выбора нейтрального и положительного планов.

6. «*She turned. "But I'm the one with the gun".*» (р. 299) – «Но зато у меня имеется пистолет, – улыбнулась она.» (с. 383).

В этом примере квази-автор добавил положительно-ассоциируемую лексему «улыбнулась», которой нет в ИТ. В ИТ автор актуализирует нейтральный план, а в ПТ квази-автор выбрал положительный план.

Таким образом, стратегия формирования отношения актуализируется при выборе лексем, вызывающих определенные ассоциации, которые могут быть положительными, нейтральными и отрицательными. Анализ показал частое несовпадение в актуализации планов рассматриваемой стратегии. Это несовпадение свидетельствует о «фоновом шуме» квази-автора в ПТ, т.е. об элементах непрозрачности текста.

Перейдем к описанию следующей стратегии.

Стратегия акцентирования актуализируется в виде двух планов: план акцентирования и план неакцентирования. С помощью выбора приемов выделения определенных лингвистических единиц и элементов текста автор или квази-автор привлекают внимание читателя к описываемым событиям.

План неакцентирования проявляется в актуализации привычного прямого порядка слов, т.е. подлежащее – сказуемое – дополнение, как в английской грамматике [Грамматика..., с. 393], так и в русской грамматике:

7. «*The women shook their heads* (р. 405). – Женщины отрицательно покачали головами.» (с. 516).

В ИТ и в ПТ представлен прямой порядок слов. Здесь реализовалось привычное для получателя, автоматизированное использование языковых средств [Гавранек, с. 349], т.е. и автор ИТ, и квази-автор ПТ актуализируют план неакцентирования.

Обратимся к плану акцентирования элементов высказывания.

План акцентирования актуализируется различными способами: изменением порядка слов, уточнениями, использованием графических средств, например, при выделении частей высказывания и т.д. [Матвеева, Петрова, с. 47].

8. «*Speechless, Langdon reached out and touched her arm.*» (р. 406). – Потерявший дар речи Лэнгдон прикоснулся к ее руке...» (с. 516).

В данном примере актуализируется измененный порядок слов и в ИТ, и в ПТ, т.е. оба автора выбирают план неакцентирования.

9. «*When he hit the pews, he hit harder than he had imagined, immediately rolling to the floor.*» (р. 411). – «Ударившись о край скамьи (удар оказался сильнее, чем можно было ожидать), он скатился на пол.» (с. 522).

В примере №9 также выбран план неакцентирования, но акцентирование происходит за счет употребления уточнения.

10. «*A single sentient thought began pounding at Vittoria with unrelenting force. Where is the antimatter?*» (р. 127) – В голове у Виттории бился один вопрос: где антиматерия?» (с. 156).

Пример №10 демонстрирует план акцентирования за счет употребления графических средств, в печатном тексте – это курсив.

Однако можно обнаружить несовпадение в актуализации автором ИТ и квази-автором ПТ планов акцентирования и неакцентирования. Примером такого несовпадения является:

11. «*Taking the gun, he slipped off his jacket and dropped it on the ground.*» (р. 453) – «Он вынул пистолет и снял пиджак, оставив его валяться на камнях площади.» (с. 238).

В примере №11 планы акцентирования и неакцентирования не совпадают. ИТ акцентирован за счет причастного оборота, который стоит перед подлежащим. В ПТ этот элемент не акцентирован, так как здесь актуализирован привычный порядок слов и акцент падает на последнюю часть высказывания.

Таким образом, несовпадение в планах акцентирования позволяет нам говорить о непрозрачности переводного текста.

Рассмотрим последнюю стратегию.

Стратегия удовлетворения/неудовлетворения прагматических ожиданий получения текста включает три плана: план избыточной информации, план достаточной информации, план неполной информации [Матвеева, Петрова, с. 48]. Для переводчика получатель текста важен, так как необходимо учитывать реакции читателя, исходя из предполагаемого уровня фоновых, т.е. уже имеющихся, знаний читателя. Эффективность данной стратегии зависит от выбора автором объема информации с целью удовлетворить ожидания получателя текста. Выбор планов у переводчика может совпадать, а может не совпадать с выбором автора ИТ.

План достаточной информации.

Рассмотрим пример №12:

12. «*The young priest was Leonardo Vetra.*» (р. 81). – «Молодым священником был Леонардо Ветра.» (с. 92).

В данном случае и в ИТ, и в ПТ актуализирован план достаточной информации, т.е. выбор планов совпадает.

План избыточной информации.

13. «*He had the passionless look of an insect.*» (р. 155) – «Зрачки Оливетти сузились так сильно, что создавалось впечатление, будто они просто втянулись в глазные яблоки, и это сделало его похожим на насекомого.» (с. 194).

В примере № 13 у автора ИТ актуализирован план достаточной информации, а в ПТ – избыточной. Отчетливо видно, что автор ПТ, описывая взгляд Оливетти, передал собственные впечатления.

План неполной информации.

Его можно представить как при совпадении объема информации в исходном тексте и переводном тексте, так и при ее несовпадении. Совпадение степени детализированности информации актуализируется при открытии ожидания у получателя текста авторами ИТ и ПТ, при этом его дальнейшие ожидания не удовлетворяются.

14. «*He seemed to be...*» (р. 305) – «*Создавалось впечатление, что...*» (с. 389).

Данный пример иллюстрирует раскрытие ожидания у получателя текста, но, с целью удержать его внимание, создаются «ловушки», которые апеллируют к его любопытству и интересу, т.е. план неполной информации совпадает и в ИТ, и в ПТ.

Однако и при переводе текстов можно обнаружить несовпадение выбора планов стратегии ожидания у автора ИТ и квази-автора ПТ.

Следующий пример иллюстрирует несовпадение выбора плана достаточной и неполной информации. Здесь автор ИТ актуализирует план достаточной информации, а квази-автор – неполной информации.

15. «*The Vatican Museum housed 60,000 priceless pieces in 1,407 rooms – Michelangelo, da Vinci, Bernini, Botitticelli. Langdon wondered if all of the art could possibly evacuated if necessary. He knew it was impossible. Many of the pieces were sculptures weighting tones.*» (р. 131) – «*1400 залов и 20 двориков музеев Ватикана хранили более 60 000 произведений искусства. Среди них творения древних мастеров, работы Джованни Беллини, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Боттичелли, скульптуры Бернини.*» (с. 162).

В переводном тексте не дан следующий фрагмент: «Лэнгдон задумался, возможно ли эвакуировать все предметы искусства в случае необходимости. Он знал, что это невозможно.» (перевод наш. – Ю.Б.).

Этот пример позволяет нам выявить план недостаточной информации в ПТ из-за отсутствия нескольких предложений в тексте перевода по сравнению с ИТ.

На примере актуализируемого плана стратегии ожидания также можно видеть, что в ПТ появляются фрагменты непрозрачности текста, когда выбор планов автором ИТ и квази-автором ПТ не совпадает.

Итак, представляется возможным сделать следующие выводы. «Непрозрачность» текста может быть доказана путем сравнения исходного и переводного текстов методами скрытой прагмалингвистики. Этими методами сопоставления выбора планов скрытых стратегий речевого воздействия можно выявить так называемый «фоновый шум» переводчика, т.е. неосознаваемо актуализируемые им речевые сигналы текстуальных категорий. Были использованы три стратегии, направленные на получателя текста: стратегия формирования отношения, стратегия акцентирования, стратегия удовлетворения/неудовлетворения прагма-

тических ожиданий. Каждая стратегия позволяет выявить «фонный шум» квази-автора. Однако в отдельных фрагментах переводного текста можно найти и совпадения в выборе планов скрытых стратегий, а следовательно, можно говорить об их прозрачности.

Литература

- Браун Д.* Ангелы и демоны: роман / пер. с англ. Г.Б. Косова. М., 2006. 783 с.
- Гавранек Б.* Задачи литературного языка и его культура. // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Глоссарий // Начала скрытой прагмалингвистики? хрестоматия для студентов немецкого отделения / под ред. Г.Г. Матвеевой, Е.И. Петровой. Ростов н/Д., 2010.
- Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис / Н.А. Кобрина [и др.] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки». СПб., 1999.
- Матвеева Г.Г., Петрова Е.И.* Введение в скрытую прагмалингвистику: спецкурс для студентов немецкого отделения. Ростов н/Д., 2009.
- Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н.* Два направления в современной прагмалингвистике // Начала скрытой прагмалингвистики: хрестоматия для студентов немецкого отделения / под ред. Г.Г. Матвеевой, Е.И. Петровой. Ростов н/Д., 2010.
- Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // «Структурализм»: «за» и «против». М., 1975.
- Dan Brown, Angels and demons, 2001.*
- Venuti L.* The translator's invisibility: A history of translation // Translation Studies / Comparative literature / ed. by Susan Bassnet and Andre Lefevre. L.; N.Y., 1995. P. 1.